

Глава 1135 Различные судьбы с королем Во дворце бессмертных исканий, Нин Тао лежал на кровати Тянь Цзи Тянь-Шэн, его Юань Ци быстро восстановился. В будние дни он хранит постель, а теперь постель хранит его, и это одно из преимуществ рождения с небесной постелью.

"Муж, как тебе пришла в голову идея обнаружить шрамы сломанной ноги Алимета?" Южные Ворота Бессмертные все еще вспоминали о чуде, которое произошло в храме, где была заново рождена сломанная нога.

Нин Тао сказал: "Это был Червь II, который спросил меня, не хочу ли я сломать ногу, и я вдруг понял. Сила творения вошла, шрам невозможно переродиться непрерывно вниз, не так ли? Так что я придумал это тогда, и там, и понял это правильно."

Первое, что вы увидите, это то, что вы не сможете сделать все правильно, вы будете очень умны. У нас обоих есть сила творить, но я не могу сделать это в той же степени, что и мой муж, мой муж действительно могущественен, я очень им восхищаюсь".

Уголок рта Нин Тао улыбался, и ему было очень комфортно, когда его ударил Наньмэнь Сюаньсянь, и его сердце снова немного плавало.

Лицо Тан Цзисяня было немного странным выражением.

Ты заставила моего мужа чувствовать себя хорошо, какой смысл дуть?

Бессмертная огненная феникса, как всегда, честна, как правило, не сдувает Фу, но иногда сдувает немного.

Атмосфера в комнате стала немного неловкой, немного спокойной.

Это было затишье перед штормом.

Нин Тао еще не выздоровел, и поспешил подвести ритм в нужном направлении, притворившись серьезным человеком: "Я думал, что, в конце концов, сила творения - это божественная сила, а мы еще не божественны, так что мы еще не можем в полной мере ее понять. То, что у нас есть - это, пожалуй, только самая элементарная мана, и она должна иметь более высокую ману".

Наньмэнь Сюаньсянь, который также имел на своём теле намёк на Силу Творения, заинтересовался и последовал за ним, спросив: "Муж, что ты имеешь в виду под маной более высокого уровня?".

Нинг Тао был в недоумении после того, как некоторое время думал, и горько улыбнулся: "Я тоже не знаю, но на этот раз это всего лишь просветление, ощупывание силы творения только началось".

Южные ворота Ищущий Бессмертия протянул руку, чтобы дать Нин Тао ногу сжатия, его голос был нежным: "Ваш муж, безусловно, будет в состоянии сделать это, вы самый мощный культиватор бессмертия, что я когда-либо видел, что великое творение, безусловно, будет сиять в вашем теле".

Опять взрывается.

Губы Танга Цзисяня шевелились, но не выдувались.

После этого опыта сердце Нинг Тао все еще было тронуту силой творения. Но это была божественная сила, в конце концов, все, что он мог теперь сделать, это вытащить ее и дать мертвому дереву прорасти и расцвести, и даже позволить сломанной ноге Алимета вернуться к жизни было лишь первой его попыткой, и его опыт и знания были очень поверхностны. Поэтому, когда он попытался глубоко вскрыть, он даже не смог найти направление.

Однако он не торопился, Печать Творения была на его теле, и это мерцание Творческой Силы было на его теле, и в один прекрасный день он разгадал бы тайну этого великого Творения и Творческой Силы.

Атмосфера в комнате снова стала тишиной, а в тишине присутствовал элемент неразговорчивости.

Все еще затишье перед бурей.

Нин Тао поспешил снова привнести ритм: "Три любящие жены, что ты думаешь о Камне Хаоса?".

Тан Цзисянь наконец-то перефразировал: "Муж, посмотри на Камень Хаоса, я думаю, ты выглядишь лучше всех".

Нинг Тао: "....."

Есть сотня разных видов цветов и разных жен.

Это не то же самое, что и с паяльниками.

Это не то же самое чувство.

Тем не менее, Нин Тао все еще чувствовал себя, как маленький дрейф, когда он нанес такой удар.

Южные ворота, ищущие Бессмертного, не могли не взглянуть на Тан Цзисянь.

Это слишком надуманно, чтобы быть правдой, не так ли?

Нинг Тао сухо кашлянул: "Итак, я подумал, не стоит ли нам посетить Бесконечный Лес, когда закончится кризис в Небесном царстве?"

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Фэн Ланг, ты говоришь о Тигровом логове Великого Звериного Племени?"

Нинг Тао кивнул: "Точно, точно, Любовная Жена остроумна, ты узнаешь, как только я это скажу".

Наньмэнь Сюаньсянь и Тан Цзисянь ударить его, он не может взорвать Огненный Феникс, семья должна взорвать друг друга, чтобы заключить мир.

Бессмертный огонь Феникс показал свои зубы и улыбнулся.

Когда Нинг Тао процитировал ее, она была счастлива, и даже небольшой удар вроде этого заставил бы ее сердце краснеть и чувствовать себя комфортно.

Нин Тао продолжает привносить ритм: "Что самое важное в стране? Я думаю, что самая большая выгода от разграбления Cold Star City - это не бессмертное золотое волшебное оружие и сокровища, а Элимс и Йе Гиген, которые оба являются высшими талантами Небесного Народа. Возможно, вместе мать и дочь смогли бы расшифровать секреты в Камне Хаоса. Переворачивая время и пространство, такая мана даже думать об этом не может".

Тан Цзисянь сказал: "По словам моей наложницы, мне пока не нужно думать о том, чтобы отправиться в Бесконечный Лес, самое срочное - это выяснить движения Филлипса. Если он сильно убьет в глубинах Ванских Бессмертных земель, нам все равно придется выйти и разграбить города Небесного царства, чтобы вернуть его цвета".

Нин Тао дал Тан Цзисяню большой палец и похвалил: "Моя жена мудра, завтра я пошлю Бай Шуна и позволю ему разведать передвижения врага".

Сразу после того, как он взорвал бессмертный огонь Феникс, он снова начал дуть Тан Цзисянь.

Сладкая улыбка также появилась на углах рта Тан Цзисяня.

В третий раз атмосфера в комнате погрузилась в неловкость и спокойствие.

У Нин Тао есть некоторые головные боли, может придумать все темы, чтобы сказать, как привести ритм следующий?

Но, не дожидаясь, пока он заговорит, Бессмертный огонь Феникс открыл ему рот и сказал: "Фэн Ланг, как ты будешь спать сегодня ночью"?

Нинг Тао замер на мгновение: "Это.....".

Не будь таким прямым, ладно?

Кошмар Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь ничего не сказали, просто взглянули на Нин Тао с оставшимся светом из угла их глаз.

В "Бессмертном огненном фениксе" добавили: "Фэн Ланг, ты в порядке? Если ты не можешь, я пойду в свою комнату".

Нинг Тао: ".....".

Тан Цзисянь добавил: "Я думаю, что муж определенно не сможет прийти сегодня вечером, давайте просто пойдем в наши соответствующие дома".

Солдат может убивать, но не оскорблять!

Когда бессмертный король Бу-Ри перенес такое оскорбление?

"Кто это сказал? Я поправился." Нин Тао заикнулся на врожденном заклинании Тянь Чи.

Бессмертный огонь Феникс улыбнулся.

Нин Тао выпустил маленький фарфоровый флакон из большой солнечной тыквы, откупорил его и вылил три зерна, которые он с молниеносной силой подарил в рот.

Две из этих трех вещей были божественными кристаллами, а одна - Шестью Вкусами Сильного Бессмертного Дана.

Два божественных кристалла плюс один из шести ароматов сильного бессмертного Дана упали, тело Нинг Тао было теплое и энергичное, и его большая мужественность вышла: "Я вижу, вы трое просите неприятностей".

Однако три жены одновременно протянули ему руки.

Нинг Тао на мгновение замер и в недоумении сказал: "Что вы делаете?".

Нанмен Сюаньсянь сказал: "Муж, дай моей наложнице божественный кристалл".

Танг Цзисянь сказал: "Моя наложница тоже хочет."

Бессмертный огонь Феникса говорил честную правду: "Божественные кристаллы могут зарядить меня энергией, я тоже возьму один".

Нинг Тао: "....."

Тан Цзисянь вырвал из рук маленькую фарфоровую вазу, как только она была готова.....

Ночь тиха и ветер звенит.

Есть феи, которые поют.

В десяти тысячах миль отсюда.

Руины Погребального Города.

Филиппс стоял руками на единственном оставшемся отрезке стены Погребального Бессмертного Города, глядя в сторону Святого Небесного Симиана. За ним стояла тысяча палаток, военные флаги яростно размахивали ночным ветром, а костры отражали половину неба красным цветом. Перед ним была просторная небесная равнина, границы небесного царства были просто слишком обширны, чтобы он мог знать имя этой равнины.

Но имеет ли это значение?

Это совсем не важно.

Ночной ветерок дул головой, и светлые волосы Филлипса порхали от ветра, и золотой плащ, неопиcуемый.

Но его настроение не могло дрейфовать.

"Этот парень на самом деле построил храм..... у него на самом деле есть храм, а у меня даже нет храма, когда я Небесный Бессмертный Царь! Ты, смертный бессмертный Царства Смерти, кто ты такой, чтобы строить храм!" Эта фраза несколько раз повторялась в его голове сегодня вечером.

"Докладывайте!" Летающая лошадь прилетела.

Филлипс собрал свои мысли и сказал: "Скажи".

Бессмертный на Летающей Лошади перевернулся и демонтирован, преклонив колени перед Филлипсом: "Чрезвычайный военный доклад из Холодного Звездного Города".

Сказав это, он держал в обеих руках деревянный ящик и передал его Филиппу.

Рука Филиппа слегка застыла, не зная, почему у него было плохое предчувствие в сердце.

Однако, в конце концов, он открыл крышку деревянного ящика.

Внутри деревянного ящика находилась небесная мана, которая выглядела неуклюжей, наполненной мелкими деталями с рунической грамматикой в форме капель на поверхности.

Филлипп взял заклинание и в него влился проблеск духовной энергии.

В оружии расцвело облако духовного света, а затем в духовном свете появилась смутная фигура.

Хотя Филлипп не очень ясно видел, он знал, что это был Елисава, Бессмертный вождь Святого Легиона.

Это заклинание обладало способностью передавать образы и фигуры, и было несколько похоже на коммуникаторов небесных существ Древней Эры Линга, только оно было гораздо более примитивным, и его исполнение было намного меньше, чем у небесных существ. Но, несмотря на это, оно драгоценно в Царстве Небесном, а их всего несколько, и все они находятся в руках немногих основных людей в Царстве Небесном.

Елисава не вставал на колени; он имел честь видеть царя без колен.

"Ваше Величество, Холодный Звездный Город был уволен." Элиша Сабах открыл глаза и сказал: "Сотни частных солдат клана "Холодная звезда" были стерты с лица земли, а дворяне и большие семьи в городе понесли тяжелые потери, и все бессмертные в городе были спасены". Лорд Холодной Звезды Ресвальд был убит, а его тело висит над Западными Воротами Холодной Звезды".

Углы рта Филлиппа слегка подергались, и на его лбу поднялось синее сухожилие.

Как высокомерно!

Это позор в истории Царства Небесного!

Елисаба продолжил: "Что Бу Ри Бессмертный Король имеет божественный храм, через который его армия может быть быстро передана, и бессмертные рабы города Небесного Бассейна и города Холодной Звезды также были спасены им с помощью храма". Наша большая армия никак не сможет окружить его, пока он может быстро атаковать наш город".

Лоб Филлиппа тоже бороздил.

После паузы Елисаба добавил: "В Холодном Звездном Городе я уже окружил его, но он использовал свой храм, чтобы сбежать". Он попросил меня передать послание Его Величеству, Ваше Величество, хотите услышать его?"

"Скажи!" Голос Филиппа был ледяным до глубины души.

Елисава сказал: "Он написал на стенах города холодной звезды: кто согрешит против Меня в земле Бессмертных, тот, будучи далеко, предан будет смерти". Он сказал: "Если армии небесного царства уничтожат город или даже деревню в земле Ван Сиань, он снова разграбит города небесного царства".

"Я знаю". Филлипс поместил мага в деревянный ящик.

Изображение Элисабы исчезло.

Филлипс внезапно издал рев и сильно приподнял ногу на калечащие стены.

Бряк!

Стены города рушатся.

Дым затянулся.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/887639>